

селения, уровень проникновения мобильной связи с 27 до 78 %, проведена компьютеризация госучреждений, созданы парки высоких технологий. См.: Phát triển kinh tế tri thức. Op. cit. Tr. 204—211.

¹² В 2003 г. на весь Вьетнама было зарегистрировано 69 патентов в национальной системе и 2 в международной (WIPO). См.: Phát triển kinh tế tri thức. Op. cit. Tr. 198, 204.

¹³ Это направление признается вьетнамскими экономистами приоритетным. См.: Đỗ Hoài Nam, Trần Đình Thiên. Mô hình công nghiệp hóa hiện đại hóa theo định hướng xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam. Hà Nội, 2009. Tr.63; Phát triển kinh tế tri thức gắn với quá trình công nghiệp hóa, hiện đại hóa ở Việt Nam. Đặng Hữu chủ biên. Hà Nội, 2009. Tr.290

¹⁴ Statistical Yearbook of Vietnam, 2001; 2009. Op. cit. P.453; World Investment Report 2007. NY, 2007. P. 259; World Development Indicators 2008. Op. cit. P.16.

¹⁵ Включая 919 млн долл. ПИИ, зарегистрированных с 1988 по конец 2011 гг. и свыше 1 млрд (по нашей оценке) инвестиций в рамках межправительственных соглашений. См.: Statistical Yearbook of Vietnam 2011. Op. cit. P.167—168.

¹⁶ Statistical Yearbook of Vietnam, 2007. P. 116; 2011. P. 176.

¹⁷ Расчет автора по: Statistical Yearbook of Vietnam, 2001—2010.

¹⁸ Statistical Yearbook of Vietnam, 2011. P. 493—494, 499—501.

¹⁹ Вьетнамские эмигранты отправили на родину в 2012 г. 10 млрд долл.: URL: <http://telegraf.com.ua/biznes/finansyi> — 20.02.2013.

²⁰ По накопленным за 25 лет реформ зарегистрированным ПИИ Вьетнам почти в 10 раз опередил Китай (первого этапа реформ) на душу населения: 2273 долл. против 250 долл. Переводы от вьеткиев выросли за последние 5 лет с 7 до 12 млрд долл.. См.: ibid.; Tăng trưởng và công nghiệp hóa hiện đại hóa ở Việt Nam. Võ Trí Thành chủ biên. Hà Nội, 2007. P. 232, 236; UNCTAD. Development and Globalization: Facts and Figures. NY, 2008. P. 35; Vietnam: Selected Issues. IMF Country Report 2006. Wash., 2006. Statistical Yearbook of Vietnam 1999. Hanoi, 2000. P. 389; 2007. Hanoi, 2008. P. 39, 103.

²¹ Thayer Carlyle A. Vietnam and the impact of climate change // Climate change and national security. A country-level analysis. Edited by Daniel Moran. New York, 2009. P. 50—54.

С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ВЬЕТНАМЦЕВ В РОССИЮ: ТЕНДЕНЦИИ И ПОТЕНЦИАЛ

В статье рассматривается история и современные тенденции образовательной и возможности трудовой миграции из Вьетнама в Россию. Дана оценка миграционному потенциалу вьетнамцев для обучения и работы в России. Анализ проведен на основе социологического опроса 300 вьетнамцев, обучавшихся и работавших в Советском Союзе и России, который был организован в северных провинциях Вьетнам в 2009 г.

Традиционно Вьетнам был важным миграционным партнером России в области *образовательной миграции*. Сейчас он стоит на четвертом месте в списке стран-поставщиков учебных мигрантов для российских вузов. Вьетнамцы начали приезжать в Советский Союз в 1920-е годы. Это были революционеры, учившиеся с 1925 г. в Коммунистическом университете трудящихся Востока и других учебных заведениях. Всего до конца 1930-х годов в СССР прошли обучение около 70 вьетнамцев, среди которых был и «вождь вьетнамской революции», первый президент Вьетнама Хо Ши Мин. Из тех немногих вьетнамцев, оставшихся в России к началу Великой Отечественной войны, большая часть погибла в битве за Москву, вступив добровольцами в Красную армию. С момента установления в 1950 г. дипломати-

ческих отношений с Демократической Республикой Вьетнам в СССР снова начали приезжать вьетнамские студенты.

Между правительствами СССР и Вьетнама 10 февраля 1978 г. было подписано специальное Соглашение о сотрудничестве в этой сфере. Накануне распада СССР в стране обучалось почти 7 тысяч вьетнамских студентов. За пятьдесят лет сотрудничества вузы СССР и России подготовили более 70 тыс. вьетнамских специалистов, из них более 30 тыс. получили высшее образование, 3 тысячи стали кандидатами наук, 200 человек получили степень доктора наук. Сейчас многие из них занимают высокие посты в правительстве, возглавляют научные институты, работают в вузах, государственных учреждениях, компаниях. Кроме того, подготовлено около 48 тысяч высококвалифицированных рабочих и техников для промышленных предприятий. Во Вьетнаме при содействии СССР было введено в строй 5 учебных заведений, в т.ч. Ханойский политехнический институт. Кадры были необходимы, прежде всего, для построенных с советской помощью народнохозяйственных объектов: 12 в сфере энергетики, 4 — горной промышленности, 13 — машиностроения и металлообработки и более 50 в химической, нефтяной, строительной, пищевой промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и связи¹.

Распад Советского Союза отдалил Россию от Вьетнама, охладели отношения на политическом уровне, были утрачены связи между учебными и научными учреждениями, как следствие сократился поток учебных мигрантов в Россию. Негативную лепту внесло сокращение возможностей обучения вьетнамцев русскому языку во Вьетнаме. Туда прекратились поставки русских книг, выделяются ничтожные средства на культурные мероприятия, практически отсутствуют гранты на стажировки и обучение. В итоге, потоки учебных мигрантов из Вьетнама переориентировались на Запад, в Японию и Австралию. По данным ЮНЕСКО за пределами Вьетнама в 2005 г. учились 15,8 тыс. граждан Вьетнама, что составляло около 2 % всех студентов в стране. По данным национальной статистики за рубежом учились свыше 25 тыс. человек. Главным образом вьетнам-

ские студенты направлялись на учебу в США, Францию, Австралию, Германию и Японию².

Опрос, проведенный во Вьетнаме в 2009 г. среди 300 вьетнамцев учившихся или работавших в Советском Союзе и России в разное время, показал, что третья часть из них хотела бы обучать своих детей в США, около 20 % — в Великобритании, 17 % — в Австралии. Россия в этом рейтинге стоит только на 10-м месте (рис. 1). Установки вьетнамцев на возможность обучения своих детей в России также довольно ограничены. Половина респондентов заявила о том, что ни при каких условиях они не хотят, чтобы их дети учились в России (рис. 2).

Главные проблемы столь кардинальных и негативных изменений для России имеют две причины. Первая, и главная, причина заключается в том, что страны, привлекающие вьетнамцев на обучение, проводят активную политику, направленную на привлечение учебных мигрантов. Они работают через систему фондов, продвижения языка, выдают гранты, рассматривают политику привлечения иностранных студентов в качестве приоритета. Россия ничего подобного не делает. По сути, мы проиграли

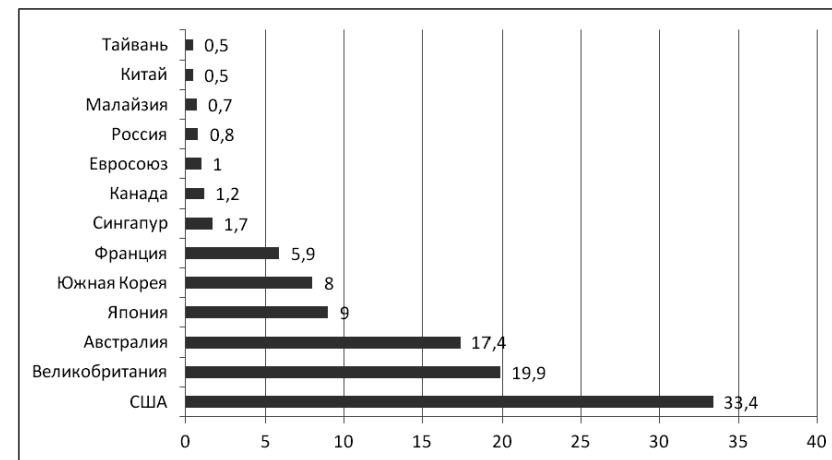

Рис. 1. Распределение вьетнамских респондентов по потенциальным странам обучения детей, %

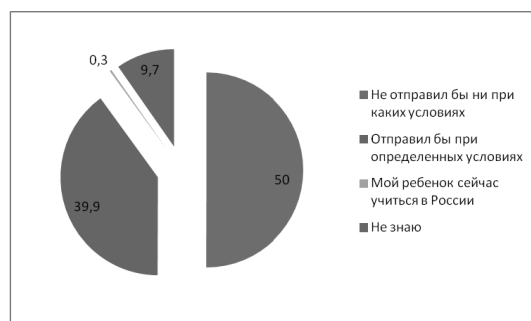

Рис. 2. Распределение вьетнамских респондентов по желанию обучать своих детей в вузах России, %

в конкурентной борьбе на вьетнамском образовательном рынке, не пытаясь вкладывать в эту конкурентную борьбу ничего после распада СССР. Показательно, что в 2007 г. на основе межвузовских соглашений было выделено всего 210 мест для вьетнамских студентов в российских вузах. Конечно, это не единственный канал привлечения студентов из Вьетнама. Есть еще Соглашение между правительствами России и Вьетнама об обучении вьетнамских граждан в вузах России от 9 июля 2002 г. (оплата обучения осуществляется в рамках программы «долг—помощь»). Некоторые студенты обучаются за счет средств правительства Вьетнама, вьетнамских компаний и семей³. Но этого явно недостаточно, а главное нет четко сформированной политики в этом отношении.

Многие родители во Вьетнаме рассматривают обучение, как канал закрепления детей за границей на постоянное место жительства. Об этом сказали 33 % опрошенных нами лиц. Кроме того, широкое распространение английского языка через систему бесплатных и платных курсов, школ, программ привело к тому, что знание английского языка теперь влияет на формирование миграционных потоков. Около 32 % респондентов сказали, что оправят детей в университет в ту страну, язык которой ребенок учил в школе. Наконец, 13 % респондентов отмечали эффект рекламы о возможностях обучения в тех или иных странах, а 12 % — качество обучения (рис. 3).

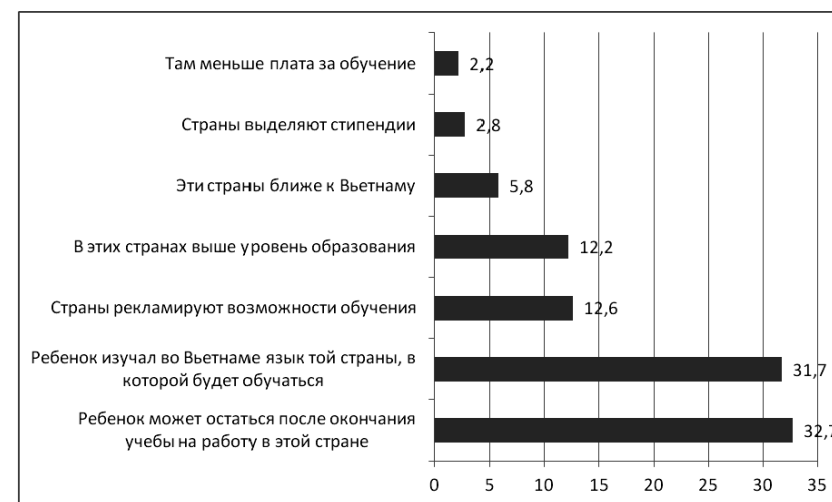

Рис. 3. Распределение вьетнамских респондентов по причинам выбора той или иной страны для обучения своих детей, %

Вторая причина нежелания вьетнамцев посылать в Россию учиться своих детей — ситуация в самой России. Более 42 % вьетнамских респондентов уверено, что в России опасно жить (рис. 4). Весьма показательно по этому поводу высказался вице-президент вьетнамского землячества в России Ле Динь Ву в одном интервью: «Скинхеды омрачают возможности экспорта российского образования. Многие вьетнамские родители отзывают своих детей из России и отправляют обучаться в Австралию, хотя это и дороже. Сейчас у нас есть выбор, где обучать детей: в России, Европе, Америке или Австралии. Однако если специалист получил высшее образование в России, он навсегда становится поклонником русской культуры, науки, промышленности. Создайте спокойную атмосферу, и в России будут те же 15 тыс. вьетнамских студентов, как в Австралии, а то и больше. Симпатии вьетнамцев к русским велики, и не стоит сбрасывать это со счетов»⁴.

Между тем, во Вьетнаме существует огромный потенциал вьетнамской образовательной миграции. Численность молоде-

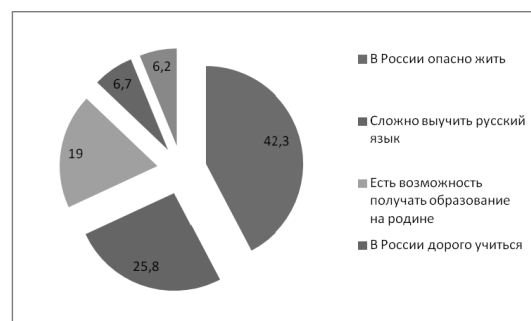

Рис. 4. Распределение вьетнамских респондентов по причинам отсутствия желания обучать детей в вузах России, %

жи, ежегодно нуждающейся в профессиональном обучении и повышении квалификации, в стране составляет 800 тыс. человек⁵.

В ходе исследования мы попытались дать примерную оценку потенциалу *миграции рабочей силы* из обследованных регионов СРВ, в том числе тому, что ориентирован на Россию. Отметим, что численность населения Вьетнама между 1980 и 2009 годами увеличилась практически на 33 млн человек и составила 86 млн. В течение рассматриваемого периода наблюдались разные темпы прироста населения страны, но самый большой показатель был зарегистрирован в 2005 г. — более 2 млн человек. Возрастной состав населения страны за последние годы изменился в сторону сокращения доли детей и увеличения доли граждан трудоспособного и пенсионного возраста. Численность населения трудоспособного возраста составила в СРВ около 58 млн человек или 67,9 % населения страны⁶. Поскольку подробная статистика по населению провинций труднодоступна, мы опирались на приведенные выше общие пропорции при расчете численности трудоспособного населения в изучаемых провинциях.

Оценка миграционного потенциала была произведена на основе данных опроса, проведенного в 2009 г. и некоторых статистических данных, которые носят весьма ограниченный характер⁷. На первом этапе мы рассчитали примерную численность населения, имевшего опыт работы и учебы за границей.

Она составила 12,5 % численности трудоспособного населения. Далее, в ходе нашего опроса 35,7 % респондентов сказали, что хотят работать за рубежом в различных государствах. Россия, к сожалению, не занимает весомого места в числе наиболее значимых стран для них. Желают работать в России только 3,3 % наших респондентов. На этой основе были получены следующие данные (табл. 1).

Таблица 1. Оценка миграционного потенциала провинций Вьетнама

Город, провинция	Общая численность населения, тыс. человек	Численность населения трудоспособного возраста	Население с опытом миграции за рубеж, тыс.	Миграционный потенциал работы и учебы за границей, тыс.	В т.ч. для России, тыс. человек
Вьетнам	86 024,6	57 917,0	7239,6	2584,5	85,3
Ханой	6472,2	4394,6	549,3	196,1	6,4
Бакнинь	1026,7	697,1	87,1	31,1	1,0
Виньфук	1003,0	681,0	85,1	30,4	1,0
Тхайбинь	1784,0	1211,3	151,4	54,1	1,8
Намдинь	1826,3	1240,1	155,0	55,3	1,8
Хайфон	1841,7	1250,5	156,3	55,8	1,8
Хайзыонг	1706,8	1158,9	144,9	51,7	1,7
Бакзянг	1560,2	1059,4	132,4	47,3	1,6
Хоабинь	789,0	535,7	67,0	23,9	0,8
Тханьхоа	3405,0	2312,0	289,0	103,2	3,4
Хатэй	1230,3	835,4	104,4	37,3	1,2
Всего в изучаемых провинциях	22 645,2	16 211,5	2026,4	723,4	23,9

Население Вьетнама отличается молодой половозрастной структурой, которая представляет хорошую основу для экспорта трудовых ресурсов и учебных мигрантов. Наши расчеты показывают, что миграционный потенциал в этом плане — на момент проведения исследования — составлял примерно 2,6 млн чело-

век. В изучаемых провинциях он достигал порядка 720 тыс. человек, в том числе около 200 тыс. в столице Вьетнама — городе Ханое. Именно столько вьетнамцев потенциально могут быть трудовыми и учебными мигрантами. Однако реализация миграционных установок будет зависеть от целого ряда факторов как в самом Вьетнаме, так и в принимающих странах. Прежде всего, вьетнамская экономика в настоящее время активно развивается и поглощает значительную часть трудовых ресурсов. А страны, которые привлекают трудовых мигрантов из Вьетнама, имеют разные экономические и политические приоритеты, которые могут меняться. Кроме того, многое зависит от миграционной политики принимающей страны, от активности государственных структур, компаний, частных агентств занятости.

Наши расчеты показывают, что во Вьетнаме миграционный потенциал, ориентированный именно на Россию, может составлять 85,3 тыс. человек. В изучаемых провинциях он был равен 23,9 тыс. человек, в том числе 6,4 тыс. в Ханое. Численность уже работающих и учащихся у нас вьетнамцев составляет около 99 тыс. человек. Большинство из них занимается оптовой и розничной торговлей, в основном в крупных городах. Медленно растет занятость в строительстве, легкой промышленности, сельском хозяйстве, ресторанном бизнесе. Многие вьетнамцы открыли собственное производство, услуги или работают в компаниях России. Хотя в последние годы отряд вьетнамских рабочих в России увеличился, они сталкиваются с серьезными препятствиями в получении разрешений на работу, вынуждены тратить на это продолжительное время, преодолевать бюрократические барьеры и коррупцию.

Потенциал приема вьетнамских мигрантов Россией при ее нынешней миграционной политике близок к исчерпанию. Имеется в виду, что мы не сможем принять больше вьетнамцев, чем есть сейчас при современном подходе к регулированию миграции из Вьетнама, состоянии рынка труда и системы образования. Без концептуального изменения миграционной политики в отношении Вьетнама, без перехода к активному формированию миграционного потенциала, ориентированного именно на Россию, мы не сможем получить новых вьетнамских мигрантов.

При этом признаем, прежде всего, что вьетнамская миграция нужна для некоторых отраслей экономики России; она гораздо эффективнее и выгоднее с экономической и политической точек зрения, чем, например, китайская миграция. На уровне миграционной политики необходимо выделение Вьетнаму отдельных квот по отраслям и регионам России, где труд вьетнамских рабочих необходим и экономически обоснован. Учитывая дальность расстояния от СРВ до России и более стабильные миграционные установки вьетнамцев, с ними нужно заключать долгосрочные контракты и выдавать рабочие визы на более длительные сроки — например, на 3—4 года (в настоящее время максимальный срок составляет 1 год). Требуется развитие сети фирм и учреждений, которые будут готовить трудовых мигрантов во Вьетнаме, еще до их миграции в Россию. Хорошо бы организовать обучение русскому языку и основам культуры во Вьетнаме, что позволит подготовить трудовых мигрантов к жизни в России и сформирует потоки учебных мигрантов. Немаловажным направлением работы должна стать активизация деятельности в вопросах рекрутинга учебных мигрантов в Россию. Нужно восстановить утраченные научные и образовательные связи, необходимо открывать курсы русского языка, распространять литературу, информацию о российских вузах, требуется выделить достаточно количество стипендий и грантов для студентов из Вьетнама.

Только такие решительные меры позволят повысить миграционный поток из Вьетнама для России. В противном случае мы будем довольствоваться тем числом трудовых и учебных мигрантов, которые сейчас здесь находятся с некоторыми, несущественными, изменениями в пределах статистической погрешности.

Примечания

¹ Кузнецов Н.Г. Интеграция вьетнамских мигрантов в российское общество // Миграция между Россией и Вьетнамом: история, современные тенденции и роль в социально-экономическом развитии стран. — Материалы международной научно-практической конферен-

ции 29 ноября 2007 г. Под ред. С.В. Рязанцева. ИСПИ РАН, РУДН. М.: МАКС Пресс. С. 101.

² *Письменная Е.Е.* Учебная иммиграция в Россию: современные тенденции. М.: Экономическое образование, 2008. С. 88.

³ *Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г.* Миграция из Вьетнама в Россию: тенденции и регулирование // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции. Сборник научных статей. Под общ. ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2009. С. 242.

⁴ *Ле Динь Ву.* Дело пойдет // Конкуренция и рынок. № 30. Июнь 2006. С. 85.

⁵ *Письменная Е.Е.* Социальные эффекты учебной миграции и политика в сфере привлечения иностранных студентов в России и за рубежом. М.: Экономическое образование, 2009. С. 64.

⁶ Statistical Yearbook of Vietnam 2009. Hanoi, 2010. P. 39; Tổng điều tra dân số và nhà ở Việt Nam năm 2009: Các kết quả chủ yếu. URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=512&idmid=5&ItemID=9812>. 21.11.2011. P. 41—43.

⁷ Statistical Yearbook of Vietnam 2009. Hanoi, 2012. P. 29—30.

Часть вторая

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Г.М. Локшин

ПОЛИТИКА РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЮВА И АТР

Процессы переформатирования архитектуры безопасности в Юго-Восточной Азии, как и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, развиваются весьма быстро. Это предъявляет ко всем странам региона очень высокие требования. Надо реагировать на меняющуюся ситуацию, вырабатывать адекватные средства решения многочисленных проблем.

В возникающей системе новых международных военно-политических и экономических координат в АТР свое место, хоть и с опозданием, но все более активно ищет и Россия. При этом она, с одной стороны, преодолевает исторически сложившийся крен в своей внешней политике в сторону США и Западной Европы, а с другой — на здоровой политической и экономической основе успешно развивает отношения не только с Китаем, но и со всеми другими странами Восточной и Юго-Восточной Азии.